2 СЕНТЯБРЯ—ПЯТИЛЕТИЕ СО ДНЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОБЛАСТИ ОТ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Пять лет в Ивановском

«Душа» колхоза «Красный Октябрь» — лучшие его люди (справа налево): орденоносец звеньевая Мария Егоровна Морозова, Герой Социалистического Труда Ульяна Кузьминична Быкова, секретарь колхозной парторганизации Федор Иосифович Тюнин, орденоносцы звеньевая Марфа Сергеевна Тюнина и председатель колхоза Степан Терентьевич Токарев. Фото Л. Егорова.

Село Ивановское знаменито издавна. Здесь, рассказывают, жил гетман Мазепа. До сих пор сохранился его дворец—белый каменный дом с колоннами. Честолюбивый гетман оставил после себя и другие следы: его именем названы села—Ивановское, Степановка, Мазеповка.

До революции Ивановское принадлежало князю Барятинскому. Старики помнят пышные приезды князя в имение, «черную» дорогу для простолюдинов вокруг парка, чтобы они не показывались его сиятельству на глаза, плетки княжеских холуев и многое другое.

Знатны были владельцы села. Но не слыхать что-то было в те времена знаменитостей среди настоящих хозяев Ивановского, Степановки, Мазеповки—землеробов. Не их то была история села, не их жизнь...

Их история началась после Октября. И окончательно определилась жизнь села, когда пошла по колхозному руслу.

Уже скоро 20 лет ивановскому колхозу «Красный Октябрь». Давно и безвозвратно ушли из села нищета, бесправие. Давно и на веки вечные вселилось сюда на смену им новое, светлое: свободный труд на своей, общественной земле, достаток для всех, кто честно трудится в колхозе, культура—то, о чем и мечтать не смели отцы и деды. А с новой жизнью пришло и новое отношение к труду, и слава—самая яркая, самая прочная—трудовая слава.

Можно написать много о том, как, начиная с 1930 года, устанавливалась в Ивановском колхозная жизнь, как переделывала эта жизнь людей заново. Но самые яркие страницы истории села—пять лет послевоенного восстановления колхоза.

Шел 1943-й год

8 марта 1943 года для Ивановского кончилась фашистская неволя. В этот день сюда вступили части Советской Армии. Накануне, ночью, село вспыхнуло в разных концах: его подожгли перед уходом немецкие «факельщики». Ивановцы выбегали из хат, тушили пожар. И все же шестьдесят семь домов колхозников «Красного Октября» сгорело...

...В просторной хате Якова Дмитриевича Морозова люди сошлись на первое собрание.

— Как жить?

— Только колхозом.

Других мнений не было.

— Кто ж после сладкого захочет горького?—говорит теперь свинарка Ульяна Кузьминична Быкова.—Одиннадцать лет до войны жили колхозом, давно поняли, что другой жизни искать не надо. А куда бы солдатки с ребятишками делись, если бы не колхоз? Понимали—трудно будет, все сначала надо начинать, голыми руками. Но великая надежда была на товарища Сталина, на родную власть: от немцев выручили, а теперь-то уж пропасть не дадут.

Подсчитывали на собрании силы. Строги были лица. Многих недосчитывались: немало молодежи угнали немцы к себе в Германию, на каторгу, а кого увезли в Рыльск, в тюрьму...

Солдатки да старики, вот кому предстояло заново зачинать колхозное хозяйство. С чем? Лошади—с десяток колченогих кляч, подобранных в разное время на фронтовых дорогах. Как пахать, что сеять? А скоро выезжать в поле...

Решили об'единить все, что есть. Собрать в одно место лошадей, стянуть плужки и бороны. Вновь назначенным бригадирам собрать по хатам зерно на семена. Приучать коров к пахоте. Копать поля лопатами.

Не опустили ивановские солдатки рук и не склонили головы перед большими трудностями.

Уже на другой день тащили по хрусткому весеннему ледку уцелевший немудрый инвентарь. Стянули, подсчитали. Горько усмехнулись правленцы: два десятка легких плужков, столько же боронок—вот и все, что набралось. По лошадям, хотя, и этого много было... А за селом высвобождались из-под снега непролазные просторы бурьянов—больше тысячи гектаров, и только у самых огородов—узкие полоски распаханной земли, как островки в море...

В котомках и кошолках сносили женщины, кто сколько мог выделить из скудных запасов, зерно на семена для общего посева.

И вот пришла весна 1943 года.

Первая весна

— Ой, намучились тогда бабы!—вспоминает звеньевая Марфа Сергеевна Тюнина.

— Бурьяны поднялись большие, густые, земля под ними слежалась, твердая, что целина, еле плуг берет. Проедешь борозду—только примнешь бурьян, он опять вслед подымается. Да и мы, бабы, разве пахали раньше? Сразу все беды: и земля тяжелая, и сами учимся пахать, и коров обучаем.

Мы работали с Феоной Мыльниковой. Я за плужком, она коров ведет. Бывало, придет Феона, бедная, домой, а у нее вся рука синяя—коровы рогами за день набили.

И все-таки работали терпеливо, упорно, каждый день. Сначала на 50—60 коровах, потом, когда прибавилось инвентаря, стали выезжать и на сотне коров, в две смены. А в помощь пахарям выходило в поле до сотни человек с лопатами в руках.

И отступали под дружным напором людей бурьяны. Выходили на пашню севари, ложилось в распаханную землю зерно.

Только ли этим жило Ивановское? Нетерпеливо ждали газет со сводками Информбюро, дорогих весточек с фронта от родных и близких. Знали: освобожден Курск и многие города и села там, на востоке. А в Рыльске еще немец.

И несли на пункты сбора зерно, молоко, яйца—для фронта, для Красной Армии, собирали деньги на постройку танков и самолетов.

Честь и хвала тебе, ивановская, курская, русская солдатка, вам, седая гвардия колхозов, тебе, замечательная колхозная молодежь, героическим трудом помогавшие фронту отстоять родную землю от врага!

В этом первом году колхозной жизни площадь посева в «Красном Октябре», вместе с обобществленными единоличными посевами, составила около 350 гектаров.

Новые трудности встали перед ивановцами на уборке. Сотни гектаров хлебов предстояло выкосить вручную женщинам, никогда раньше не бравшим в руки косу. Время ли, место ли учиться на уборке, где дорог каждый час?

— Ничего, мы поможем,—сказали старики.

И Яков Дмитриевич Морозов, Андрей Андрианович Бессонов, Тарас Федорович Двойных, Василий Ефремович Усачев и другие старики учили женщин косить, отбивали им косы и сами успевали выполнять нормы.

А в начале осени первого года из возрожденного колхоза пошел хлеб на государственные ссыпные пункты,—везли на коровах, на ручных тачках. В помощь фронту!

Забота Родины

Новое, радостное пришло в колхоз. Не обманулись ивановцы в надеждах на помощь товарища Сталина, государства.

Правительство установило колхозникам на освобожденной земле большие льготы.

Весной 1944 года ребятишки гурьбой провожали в поле первый трактор, пришедший на освобожденную ивановскую землю. Вслед за машиной пришла государственная помощь семенами. А летом истосковавшиеся доярки и телятницы встречали пропылившее по колхозной улице стадо—40 голов племенного скота, переданного государством ивановскому колхозу.

Пришла радость и к погорельцам, чьи дома сожгли немцы перед уходом из села. Еще в первом году Андрей Бессонов и другие плотники, об'единившись в бригады, начали ставить пострадавшим новые дома. Теперь государство отпустило погорельцам на строительство большие денежные ссуды. И постепенно выросли новые дома, у некоторых—лучше прежних.

С волнением перечитывали ивановцы решения партии и правительства о мерах по восстановлению хозяйства в районах, пострадавших от немецкой оккупации. С неменьшим волнением узнавали из газет о большой братской помощи курянам от трудящихся других областей. Снова ощутили они на себе теплую заботу Родины, как и тогда, в день освобождения...

С именем Сталина

Попрежнему жили известиями с фронта. А вести приходили все радостнее, прибавляя сил ивановским солдаткам. Война гремела уже там, откуда пришел враг, на его земле, и все ближе и ближе подходила к Берлину.

И вот наступил долгожданный день Победы. Взволнованные, счастливые праздновали его со всей страной краснооктябрьские колхозники.

Год 1945-й—третий год возрожденной колхозной жизни — принес и новые хозяйственные успехи.

Все дальше отступали бурьяны. В эту весну на ивановских полях работали уже два трактора МТС. По-хозяйски нашли выход и из положения с живым тяглом: второй год колхоз выращивал рабочих волов. Уже начали выезжать на подросших бычках в поле. Постепенно принялись отстраивать конюшни в бригадах.

И победу на фронте, и все хозяйственные успехи колхоза ивановские солдатки тесно связывали с дорогим именем Сталина. Удалось ли бы разбить такого сильного врага, если бы не сталинская политика индустриализации и коллективизации, сделавшая Родину могучей и несокрушимой? Удалось ли бы ивановским женщинам и старикам так скоро встать на ноги после немецкой неволи, в суровую пору невиданной войны, если бы не сталинская забота, поддержка Родины? И как на фронте воины шли в бой с именем Сталина на устах, так здесь люди, воодушевленные великим именем, помощью государства, победами родной армии, героически преодолевали все препятствия. Чудесной традицией стало, начиная с года освобождения, вместе со всей областью писать письма вождю, и эти выношенные в сердцах письма становились знаменем в борьбе за преодоление всех и всяких трудностей.

А вскоре исполнилась и заветная мечта: перед уборкой стали возвращаться в село фронтовики.

Великое счастье было солдаткам услышать признание мужьями их трудовых заслуг:

— Вы помогли нам разбить врага!

Новое испытание

Суровая пора войны и трудности первых лет сплотили людей больше, чем все одиннадцать лет довоенной артельной жизни. Эти трудности вместе с тем открыли колхозникам глаза на многие резервы в труде и хозяйстве, на недостатки.

В колхозе недоставало организованности, а это сказывалось и на дисциплине. Еще незавидны были урожаи, не распахано много залежей.

Ивановцы не могли больше с этим мириться. С увеличением сил в колхозе, с ростом государственной помощи нужно было быстрее повышать урожаи, скорее развивать все общественное хозяйство. Шел первый год послевоенной пятилетки.

Колхозники переизбрали правление. Новым председателем, по совету райкома партии, был избран демобилизованный солдат Степан Токарев.

Улучшили порядок в организации и учете труда. Оплату работы звеньев установили по урожайности, и это подняло заинтересованность колхозников в урожае.

К весеннему севу 1946 года колхоз «Красный Октябрь» подготовился и провел его лучше прежнего. На полях колхоза работали уже три трактора, как и до войны.

Но в этом году колхозу, не успевшему еще прочно встать на ноги, пришлось выдержать новое тяжелое испытание: засуху.

Высохла, потрескалась земля. Увядали, недозрев, слабые и редкие всходы. А солнце все пекло, все металось над полями пыльные суховеи. Ни дождинки!

Притихло село: Ивановскому, как и Степановке, и Мазеповке, как и тысячам других сел и деревень, грозил голод. Надеялись втайне на помощь—и немногие решались высказать надежду вслух. Где же возьмут товарищ Сталин, государство, после такой войны, столько хлеба, чтобы накормить всех голодных?

Но и теперь не обманулись ивановцы в своих надеждах. Словно на крыльях, мгновенно облетела село глубоко взволновавшая всех весть: идет сталинская помощь.

Это было в знойный июньский день. На собрание пришел весь колхоз, от старого до малого. Говорили многие, перебивая друг друга, горячо. Но вряд ли скажешь лучше, чем сказала тогда, со слезами на глазах, вдова Матрена Нестерова, мать пятерых детей:

— Верили, сердцем чуяли, что не оставит в беде товарищ Сталин. И не забыл он, отец родной, спасает нас и наших детей от голодной смерти. Забудем ли это мы, колхозники?

Недавно созданная колхозная парторганизация провела собрания в бригадах, в звеньях, призывала к самоотверженному труду.

Кто в Ивановском не помнит тех дней! Косили тогда сено. На косьбу вышел весь колхоз, многим работы нехватило. 400 гектаров луга убрали за несколько дней. Подоспела уборка хлеба—и на нее вышли всем колхозом.

Пришла сталинская помощь. Колхозники «Красного Октября» получили 2400 пудов продовольственной ссуды, колхоз — 900 пудов семян и 480 пудов фуража для скота.

В ту осень краснооктябрьцы вместе со всеми колхозниками области дали вождю великую клятву: не пожалеть сил, отблагодарить родного Сталина за спасение от голодной смерти обильным урожаем.

В поход за урожай!

Курские колхозники помнят ту суровую и горячую пору — конец осени 1946 года, зиму и весну 1947 года. Взволнованные большой помощью Родины, спасшей их от голодной смерти, тысячи и тысячи людей в едином патриотическом порыве вышли на борьбу за новый урожай.

Этот под'ем по его силе можно сравнить с под'емом в первый год после освобождения. И теперь мешали большие трудности, вызванные жестокой засухой. Но не то уже было время. Победоносно закончив войну, государство с каждым годом все больше оснащало сельское хозяйство машинной техникой, оказывало колхозам все большую помощь. Окрепли, накопили опыт хозяйствования в трудных послевоенных условиях сами колхозы. И поход за урожай 1947 года был уже крупным шагом вперед, к под'ему коллективного хозяйства на более высокую ступень, с верными средствами — машинами, передовой агротехникой на больших площадях, с организованным трудом.

...Так еще никогда не работали в Ивановском раньше, как в ту осень и зиму. Осенью все звенья усиленно заготовляли удобрения, плели щиты, собирали хворост для снегозадержания. Коммунисты—секретарь парторганизации Федор Тюнин, Денис Двойных, агитаторы-учителя проводили в звеньях беседы, напоминали о клятве товарищу Сталину, помогали организовать труд, рассказывали о работе передовых звеньев.

Самая горячая работа началась зимой. В хорошую погоду по дорогам на поля тянулись целые обозы—возили на коровах и на салазках навоз. Не удерживала колхозниц дома и вьюга—в метель еще лучше делать снегозадержание. Нехватало снегу в поле: запевалы соревнования звенья Марии Морозовой и Марфы Тюниной, а за ними Анна Двойных, Пелагея Морозова, Наталья Митина со своими звеньями спускались в овраги, вывозили оттуда его на салазках и укладывали на поле в кучи.

Это была первая зима за все время существования колхоза, когда было вывезено на поля столько навоза и запасено других удобрений, когда толстый слой снега накопили на четырехстах гектарах полей. Как-то в конторе правления подсчитали: члены звеньев Валентины Поляковой, Ольги Балухтиной, Клавдии Хляповой и Евдокии Двойных, у которых дальние участки, вывозя навоз, ходили с салазками до 50 километров в день. По вечерам в хатах вручную, по зернышку, отбирали семена. А ранней весной половина звеньев задерживала на склонах полей талые воды.

В горячем труде прошла весна. Все лето берегли звенья хлеба и свеклу от сорняков.

Целую книгу можно написать только о том, как разгорелось организованное коммунистами и руководителями колхоза соревнование на уборке долгожданного урожая. Как по примеру 52-летнего Якова Двойных вышли меряться силами косари-одногектарники Василий Мыльников, Александр Чумаслов, Козьма Бахарев, Федор Пехов и еще многие. Как, опережая друг друга на вязке хлеба, затемно выходили в поле звенья Евдокии Двойных и Валентины Поляковой, Варвары Чельцовой и Нины Краснящих. О жатчицах, молотильщиках—обо всех, кто честно держал клятву вождю.

Есть за Ивановским, в сторону станции Коллонтаевки, участок «Вершинки», гектаров на 40. Земля—суглинки, склоны, никогда здесь ничего путного не росло, а лишь полынь да пырей. В лучшие годы снимали тут с гектара от силы 4—5 центнеров хлеба. А теперь звенья Варвары Чельцовой и Феклы Морозовой собрали и на «Вершинках» по 14 центнеров ржи с гектара. Возьмите «Гусятник», «Давыдовы ложки»—бесплодные земли, на которые еще до войны рукой махнули. А теперь эти земли расцвели урожаем. И это лучше всего говорит о том, как работали в том году люди «Красного Октября».

Семьдесят три пуда зерна с гектара собрал колхоз в 1947 году. С каждого гектара накопали по 270 центнеров сахарной свеклы. С чем сравнить этот урожай? Столько не давали поля «Красного Октября» и в самые урожайные годы, перед войной.

Краснооктябрьцы сдержали слово, данное товарищу Сталину.

Труд—дело чести, славы

Это было летом 1946 года. Три месяца не видали дождей ивановские поля. Потемнели всходы. А на участках Марии Морозовой и Марфы Тюниной росла густая, сочная свекла. В изумлении останавливались прохожие.

Держа слово товарищу Сталину, звенья не останавливались ни перед каким трудом. К упорному, кропотливому уходу за плантацией в то засушливое лето добавили еще одно: поливки. Вычерпали ручеек вблизи от участков, вычерпали колодец на своей улице, по ночам носили в ведрах воду, поливали свеклу.

И, наперекор стихии, собрали в то лето Морозова на 2 гектарах по 435 центнеров, а Тюнина на 1,75 гектара по 527 центнеров с гектара.

В 1947 году в обоих звеньях было по 2 гектара свеклы. Морозова на своем участке накопала по 625 центнеров, Тюнина—по 608 центнеров с гектара. Каждая из подруг награждена орденом Ленина. А нынче вновь растут чудесные бураки на участках подруг.

Мария Егоровна и Марфа Сергеевна — одни из лучших звеньевых, запевалы соревнования в районе, подлинные героини колхозного труда.

И еще одним именем прославился колхоз в этом году. Ульяна Кузьминична Быкова, свинарка колхоза «Красный Октябрь», получила и вырастила от каждой из семи свиноматок по 25 поросят. Ульяна Кузьминична удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда.

—Не знаем, когда она и спит,—говорят о Быковой в колхозе.

Это большая похвала. Весь свой ум, сердце, уменье вложила скромная женщина в труд на колхозной ферме. Сказать об Ульяне Кузьминичне, что она трудолюбивый и опытный животновод—это значит сказать очень мало. Она—человек, до глубины души преданный колхозу, страстно любящий свое дело. В селе помнят, как в черные дни оккупации Быкова под носом у врага прокралась на ферму и разогнала свиней, чтобы не попали они под немецкий нож. Никто не принуждал свинарку Быкову мыть пол в свинарнике, как дома, отогревать новорожденных поросят в полах своей одежды и делать многое другое, что делает Ульяна Кузьминична. Когда ей выдавали поросят в дополнительную оплату, Ульяна Быкова отобрала себе самых слабых.

— Почему?—спросили у нее.

— Совесть-то у меня есть?—ответила Ульяна Кузьминична.— Себе заберу самых хороших, а колхозу оставлю плохих?

Такова Ульяна Быкова, Герой Социалистического Труда.

Воспитывась на мастерстве, на патриотическом примере Тюниной и Морозовой, выросли новые прекрасные звеньевые, мастерицы урожаев Ксения Двойных, Вера Хляпова, Елена Дергачева и другие. 25 колхозников «Красного Октября», прославившие себя трудом в послевоенные годы, награждены орденами и медалями.

Это — бригадир-орденоносец Аким Бабкин, инициатор соревнования за урожай, ярый поборник передовой агротехники. Это—другой бригадир-орденоносец Михаил Пыкин, что в короткий срок вывел бригаду из отстающих в передовые. Это—рядовые колхозники, первые помощники коммунистов и руководителей колхоза во всяком общественном начинании — Яков Дмитриевич Морозов, Иван Григорьевич Краснухин, Андрей Андрианович Бессонов и многие другие ивановские энтузиасты. Их руки —первые и самые горячие в трудном деле послевоенного восстановления колхоза.

Прошло только 5 лет

Не сравнишь хозяйство колхоза «Красный Октябрь» с тем, что было четыре-пять лет назад. Это сейчас окрепший колхоз, один из передовых в районе. 21 тысячу 612 пудов хлеба сдали государству краснооктябрьцы в прошлом году и выдали колхозникам на трудодень по 2 килограмма хлеба, картофель, овощи, мед, по 1р. 30 коп. деньгами. 24 тысячи пудов хлеба сдает колхоз государству в этом году.

Полностью распаханы залежи. И на всей довоенной площади 1200 гектаров развертывают краснооктябрьцы культурное земледелие. Восстановлен многопольный севооборот. Почти все посевы зерновых теперь сортовые. В этом году на всей площади ржи — на 300 с лишним гектарах—по последнему слову агротехники применили искусственное опыление. Урожаи прошлого и нынешнего годов превзошли уже те урожаи, которые росли на ивановских полях в лучшие довоенные годы.

Колхоз «Красный Октябрь» стал крупным, всесторонне развивающимся хозяйством.

На свиноферме—свиньи белой английской породы, выращенные Ульяной Быковой. Есть большая —в 125 голов—ферма породистого крупного рогатого скота. Прасковья Горбачева, Мария Гордилина и другие доярки могут похвастать удоями своих коров: в прошлом году в среднем на фуражную корову было надоено 1680 литров молока, нынче уже за первые полгода удой составил 1300 литров. Десятки овец стоят на овцеводческой ферме, на птицеферме—сотни кур и гусей. Есть огород с бахчей—20 гектаров, сад на 11 гектарах, большая пасека.

283 тысячи рублей дохода принесло колхозное хозяйство в прошлом году — первом благоприятном году после возрождения. В один год проявила себя богатырская колхозная сила.

С твердой уверенностью в себе, после пережитого и достигнутого, трудятся теперь краснооктябрьцы. Эта уверенность—отличительная особенность нынешнего года в колхозе.

Выращен и убран новый урожай. С нетерпением ждут звенья окончательных результатов молотьбы. Дело не только в том, что колхоз, а вместе с ним и колхозники сделали еще шаг вперед, к под'ему своего материального благополучия. Это-то уже ясно. Но этого уже мало.

Волнующим событием в жизни многих стал Указ Верховного Совета о наградах передовикам за успехи прошлого года. С новым напряжением шла в этом году борьба за урожай, за успехи на фермах, во всем хозяйстве. Естественно, все хотят скорее узнать, чьи имена будут названы теперь рядом с именами прославленных ивановских мастеров колхозного труда. На себе испытывают ивановцы большую жизненную правду сталинских слов: труд стал делом чести, доблести и геройства.

То, что производительность труда в колхозе стала выше довоенной, установлено уже давно. Сказалась более высокая организованность, новое требование к труду.

А жизнь зовет вперед и вперед, рождаются все более широкие планы. Не меньше 350 тысяч рублей дохода предполагают получить нынче краснооктябрьцы.

Недавно приезжавшая бригада специалистов исследовала в Ивановском пруд, определяла место для плотины. В будущем году на «Мухинском пруде» возникнет колхозная оросительная станция. Весной вода пойдет на свекловичные плантации — и здесь, на сотне гектаров, должен вырасти такой урожай, какой до сих пор снимали только Тюнина и Морозова.

Но и это не все. Двигатель оросительной станции даст электричество для освещения колхоза, а может быть и для молотьбы...

Машины, электричество, орошение...

—У нас, как в городе,—говорят ивановцы, показывая на улицы села.

Но не только внешним видом, а всем своим содержанием колхозное производство, жизнь, культура в селе с каждым годом все больше приближаются к городской, все заметней стирается грань между городом и селом. А прошло только 5 лет.

Пройдемте по Ивановскому!

Пройдемте мимо двухэтажного каменного дома правления колхоза, мимо магазина сельпо, большого светлого здания школы, родильного дома, детских яслей... Заверните сюда, в тенистую аллею, к зданию сельского клуба.

На стене клуба—афиша. Здесь скоро будет поставлена пьеса «Пути-дороги». Артисты —свои, ивановские, преимущественно колхозники «Красного Октября». Среди них вы встретите прицепщика тракторного отряда Александра Ошкадерова, колхозницу-ефремовку Дусю Плаксину из звена Марфы Тюниной, колхозного кузнеца Сергея Гапонова, звеньевую Валентину Полякову и других ивановцев.

Ивановскому драмкружку принадлежит первое место в районе. Он выезжает со спектаклями и концертами в соседние села, выступает в Рыльске и даже в соседних Льговском и Кореневском районах.

В клубе можно послушать лекции на различные темы — их читают местные учителя Густеров, Фомина, Краснящих, агроном колхоза Сагайдак, приезжие лекторы. Здесь читали вслух—и слушателей было полно—хорошие книги: «Молодую гвардию» Фадеева, «С фронтовым приветом» Овечкина, «Повесть о настоящем человеке» Полевого.

Зайдите в библиотеку клуба. И здесь можно узнать много интересного о жизни села. В библиотеке 220 постоянных абонентов. 50-летний колхозник Николай Парменович Семенов читает произведения писателей Горбатова и Овечкина, колхозница Ефросинья Михайловна Косухина—Льва Толстого и Джека Лондона.

Вместе с хозяйственными успехами в Ивановское, в жизнь колхоза, в быт колхозников все более широким потоком входит культура.

* * *

Ивановское—обычное село, каких много в нашей области, а колхоз «Красный Октябрь» — не исключение. Тем виднее на примере краснооктябрьцев, какие большие и чудесные события произошли в нашей колхозной деревне за эти пять лет.

Послевоенная история села Ивановского — это история коллективного, массового трудового подвига людей, в тяжелейших условиях возродивших свой колхоз. Это история о том, какой богатырской силой, уверенностью в себе и своем государстве, какой твердой волей к победе наделили людей нашей деревни партия и советская власть, о том, какие огромнейшие резервы таит в себе колхозная деревня, поддерживаемая всей мощью советского государства. Эти резервы неисчерпаемы, и потому только начинается яркая, славная история Ивановского, Степановки, Мазеповки, тысяч наших сел и деревень.

Ф. ИВИН.

Рыльский район.

Ивановский клуб по своей работе занимает первое место в Рыльском районе. Здесь в выходные дни можно посмотреть спектакль, послушать лекцию или беседу. На днях ивановский драмкружок ставит новую пьесу: «Пути-дороги». На снимке: сельская молодежь у клуба. Фото Л. Егорова.